

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

В.М. Трубников

Аннотация: В статье отстаивается мнение о том, что совершенствование действующих Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Украины должно строиться на мировых стандартах.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Украины, Уголовно-исполнительный кодекс Украины, совершенствование законодательства.

В наше время назрела проблема совершенствования Уголовного кодекса (далее - УК) Украины путем изменений и дополнений, или полной переработки.

Для того, чтобы понять остроту проблемы, следует обратиться ко времени разработки законопроекта и его принятия. Группа ученых, которой была поручена подготовка законопроекта, воинственно отбрасывала все другие взгляды, мысли, позиции, формулировала свои выводы, основываясь на старых стереотипах. Такие реликты старого советского периода как спекуляция и коммерческое посредничество существовали до последней минуты.

„Масла в огонь” подлила Верховная Рада. Много фракций начало прибегать к шантажу: не примете наши предложения, будем голосовать против. И в итоге приняли то, что приняли. Фактически во многом новый кодекс повторил старый, лишь отличается жестокостью санкций.

На конференциях, посвященных годовщинам нового кодекса, которые проводились во Львовском государственном университете внутренних дел и ученые, и представители всех практических органов резко критиковали положения нового кодекса и предлагали разные новые построения отдельных статей и институтов. Удивление практиков было из-за того, что в новом кодексе „выхолостили” административные преюдиции, ничего не предложив взамен. В последующем в научных статьях появилась рекомендация как насмешка: «руководствоваться степенью общественной опасности совершенного преступления и личности виновного». Кстати, не понятно и не логично, почему в кодексе остались два состава преступлений с дисциплинарной преюдицией.

Через какое-то время львовские ученые предложили новый вариант кодекса, в качестве третьего самостоятельного раздела выдвинули уголовные проступки, то есть решили классифицировать преступные деяния на уголовные правонарушения и уголовные. Почувствовался дух Франции.

Сделаем небольшой исторический экскурс. Ученые Русской Империи для формирования национального уголовного законодательства решили взять за основу Уголовный кодекс (далее - УК) Франции, однако события 1812 года перечеркнули эти намерения, все французское стало ненавистным, отсюда взгляды были обращены на немецкое уголовное законодательство. Кстати, принципы и основные положения немецкого уголовного законодательства лежат в основе и ныне действующего украинского уголовного законодательства.

Однако наши ученые допустили одну существенную ошибку. Если решили что-то позаимствовать, то следует брать в целом, а не выбирать отдельные звенья, кусочки,

которые понравились. Они выбрали два вида деяний, а ведь УК Франции предусматривает систему, три вида противоправных деяний.

Да, согласно действующему УК Франции, преступные деяния разделяются на три категории: преступления, проступки и нарушения. Законодатель впервые установил материальный критерий их дифференциации - тяжесть деяния (в предыдущем законодательстве таким критерием выступали вид и размер наказания, предусмотренные за совершение преступления).

Во французском уголовном праве классификация преступных деяний на преступления, проступки и нарушения была законодательно закреплена еще французским УК 1810 лет. Критерием классификации выступала природа наказания, предусмотренного при совершении того или иного деяния. Преступное деяние признавалось нарушением, проступком или преступлением в зависимости от того, чем закон его карал: полицейским наказанием, исправительным или наказанием болезненным и позорным, то есть уголовным. Следовательно, кодекс использовал лишь формальный критерий и определял суть преступного деяния через наказание, которое назначалось за него. Хотя, как считали французские юристы, в конце концов, законодатель классифицировал деяние с учетом их тяжести, поскольку устанавливал такие наказания, которые соответствовали характеру и тяжести преступного деяния. За убийство предусматривалась смертная казнь или пожизненное лишение свободы именно потому, что это самое тяжкое преступление против человека.

УК Франции 1992 года впервые установил материальный критерий дифференциации преступных деяний - тяжесть деяния (т. 111-1).

Другим критерием дифференциации преступных деяний выступает то обстоятельство, осуществлено ли преступное деяние умышленно или по неосторожности (понятие вины УК не содержит). В соответствии с этим критерием преступления - это лишь умышленные деяния, неосторожные являются уголовными проступками. Проступком могут быть и умышленные деяния, но такие, которые имеют меньшую степень тяжести, чем преступления, то есть действует первый критерий дифференциации. Что касается нарушений, то для привлечения к ответственности и назначению наказания достаточно простого несоблюдения установленного правила или нарушения запрета, без которого бы не было выяснения формы вины лица. В последнем случае вина исполнителя нарушения резюмируется (аналогично понятию абсолютной ответственности в англо-американском уголовном праве).

Классификация преступных деяний имеет большое практическое значение. Она предопределяет систему наказаний: уголовных - для преступлений, исправительных, - для проступков и „наказаний, которые назначаются за нарушение” (или полицейских) для нарушений. Ею определяется возможность привлечения к уголовной ответственности при покушении и соучастии.

Покушение на преступление обычно карается, покушение на проступок - лишь в случаях, предусмотренных законом, покушение на нарушение - никогда. Соучастие наказуемо во время совершения преступлений и проступков, во время совершения нарушений только тогда, когда это прямо предусмотрено постановлением исполнительных органов власти, которые определяют „составы” нарушений (понятие состава преступления неизвестно французскому уголовному праву).

Классификация преступных деяний имеет также значение для давности и реабилитации. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания зависят от категории деяния. Реабилитация как специальная процедура возможна лишь в сфере преступлений и проступков.

От категории деяния зависит возможность предоставления отсрочки, режима полусвободы, помещения вне исправительного учреждения, исполнения наказания частями и др. Период безопасности как срок, в течение которого осужденный не имеет права пользоваться определенными льготами относительно смягчения режима содержания, назначается только при совершении преступлений и проступка определенной тяжести.

От категории деяний зависит проведение предварительного расследования: оно обязательное для преступлений, является факультативным для проступков и осуществляется лишь по инициативе прокуратуры для нарушений. И, наконец, классификация деяний предопределяет всю систему правоохранных органов Франции и наглядную компетенцию юрисдикционных органов. Преступления рассматриваются судом присяжных, проступки - исправительным трибуналом, нарушения - полицейским трибуналом.

На наше взгляд, недостатком действующего УК Украины является то, что, во-первых, не учитывается должным образом существование в уголовном праве разных по степени тяжести деяний (например, умышленное убийство и нарушение права на получение образования и т.п.), которые, однако, имеют одинаковое юридическое последствие для лица, - судимость. Во-вторых, остаются за пределами действия уголовно процессуальных гарантий лица, совершившие административные правонарушения, за что предусмотрены уголовно-правовые по своему содержанию взыскания (краткосрочный арест, конфискация имущества, лишения специального права и т.п.).

Думается, что было бы правильным все уголовно наказуемые деяния в дальнейшем охватить новым обобщающим понятием - „Уголовные правонарушения” с его соответствующей видовой дифференциацией по признакам и особенностям, присущим каждому из видов, на преступления, уголовные проступки и нарушения.

Основными критериями такого разделения должны быть такие признаки: степень тяжести уголовно наказуемого деяния для личности, общества или государства; характер уголовно-правовых последствий.

Уголовными правонарушениями будут признаваться: 1) преступления - деяния, совершение которых составляет наивысшую и высокую тяжесть по степени опасности для личности, общества или государства. Одним из видов наказания за совершение преступления должно быть лишение свободы, в том числе пожизненное. Совершение преступления будет иметь последствием судимость лица; 2) уголовные проступки - деяния, совершение которых имеет более низкую тяжесть по степени опасности для личности, общества или государства. Совершение уголовных проступков будет иметь следствием применения наказаний, не связанных с лишением свободы и судимость лица; 3) к категории нарушений необходимо отнести те правонарушения, которые сегодня предусмотрены Кодексом Украины об административных правонарушениях. Привлечение к ответственности за совершение нарушений (несоблюдение норм, связанных с порядком управления) следует изъять из юрисдикции судов, передав их рассмотрение в несудебные органы государственной власти.

Кроме того, следует предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц за совершение уголовных правонарушений, которое было отклонено Верховной Радой во время обсуждения законопроекта.

Внедрение указанных новаций требует пересмотра положений Общей части УК Украины (будут нуждаться в изменениях в части определения особенностей ответственности физических и юридических лиц (положения относительно субъекта правонарушения, его вменяемости и вины, соучастия, видов наказаний, освобождения от наказаний и их отбывания, судимости и др.). Положения Особенной части УК Украине будут разделены на отдельные главы о преступлениях и уголовных проступках.

Пересмотр положений УК Украины должен также быть направлен на последующую гуманизацию уголовного законодательства, оптимизацию уголовно-правовых санкций, совершенствование отдельных институтов Общей части кодекса и др.

Есть еще одна насущная проблема - определение понятия объекта преступления.

Права человека и гражданина, их генезис, социальные корни и назначения является одной из „вечных” проблем развития человечества, прошли через тысячелетия и неизменно находились в центре внимания политического, правового, этического, философского и религиозного мышления.

Не приуменьшая роли и значения философского, социального, исторического, политического подходов к исследованию прав человека и гражданина, считаем, что анализ данной проблемы с точки зрения юриспруденции должен быть первоочередной задачей. Как отмечал Ю. Тодыка, обеспечение и защита неотъемлемых прав человека - важнейший элемент и необходимое условие стабильного развития социума. Нарушение прав и свобод человека и гражданина дестабилизирует общество, ведет к конфронтации разных политических сил, к их заострению. В мировой науке подходы к пониманию права обусловлены противоречиями фактически двух глобальных традиций правовой мысли: естественного права и юридического позитивизма. Такая же тенденция наблюдается и в развитии украинской теории государства и права, философии права и отдельных отраслей права. Юридичний позитивизм крепко держит в своих руках не только тех, кто жил и работал в советское время, но и тех, кто решает судьбу развития науки уголовного права в наш время. Современная отечественная методология и доктрина права, как и в советское время, продолжает базироваться на позициях государствоцентризма, тогда как право необходимо понимать „не как функцию государства, а как функцию социума”. Декларируя приоритетность интересов человека, законы Верховной Рады Украины фактически имеют в виду защиту интересов государства, хотя оно уже не тоталитарное советское государство, а суверенное государство - Украина. В Украине распространена идея, что основным средством решения актуальных общественных проблем может быть применение законодательных актов или даже состояние „диктатуры закона”, истоки которого прослеживаются в государственной деятельности, даже в функционировании „сильного государства”. Но уже давно известно, что основным критерием эффективности организации и функционирования государственной власти, отдельных ее ветвей является не количество одобренных юридических решений, законов, а, прежде всего, степень удовлетворения общественных потребностей и интересов. Истоки власти не в государственной власти, не в законе, а непосредственно в гражданском обществе, потребностях и интересах отдельных реально существующих людей. Основным источником права, действующих нормативно правовых актов есть человек, а не государство и власть.

Надлежащее обеспечение прав человека является решающим компонентом стабильного развития государства, сердцевиной и решающей функцией правового государства ее главной целью. Права человека - это главная цель и важнейший инструмент любого цивилизованного правового государства, которое стремится обеспечить свободу и благосостояние личности, безопасность людей, защитить их от пагубных последствий дестабилизационных общественных процессов. Как достаточно метко отмечает Г. Удовенко, права человека должны быть тем мерилom национального развития, демократии и прогресса, к которому мы так стремимся. Права человека - это тот компас, по которому каждый день государство должно сверять свою деятельность во всех областях общественной жизни.

В жизни и науке всегда рано или поздно приходит пора необходимости назревшего шага. Он может оказаться гигантским, величественным или обычным, внешне не очень и приметным, но нужным. Ныне к такому шагу и рубежу мы пришли в науке уголовного

права во время решения универсального понятия объекта преступления, его весомость, роль и последствия будут оценены впоследствии учеными и практиками. Тем более, что от понятия объекта преступления исходит формирование понятий и всех других институтов уголовного права.

Сегодня уголовное право неадекватно реагирует на значимость прав и свобод человека и гражданина. В уголовном праве не в полной мере воплощены принципы верховенства прав и свобод, первоочередная защиты естественного неотъемлемого права человека - права на жизнь. Кроме того, уголовно-правовая охрана права человека, например, на жизнь является достаточно сложным явлением, которую требует системно функционального, концептуально нового подхода.

В отличие от дореволюционного многообразия точек зрения, советская школа права на протяжении нескольких десятилетий придерживалась единственной концепции объекта преступления. В советский период возникла теория, которая объектом преступления определяет совокупность общественных отношений, основателем которой был А. Пионтковский. Он утверждал, что объектом могут быть «любые общественные отношения, охраняемые уголовным законом».

Много ученых (М. Дурманов, М. Загородников, М. Коржанский, Б. Никифоров, А. Трайнин, М. Шнейдер и другие) в течение длительного времени отстаивали теорию общественных отношений как объекта преступления. Под общественными отношениями они понимали «объективно существующие в обществе и поставленные под охрану уголовного закона отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, то есть урегулированные правовыми нормами социально-политические идеологические, экономические, культурные и другие отношения».

Но сторонники этой концепции, будучи единодушными по поводу того, что объектом преступления выступают общественные отношения, разбегаются во взглядах на следующие вопросы: 1) всегда ли преступление наносит вред общественным отношениям, отдельным их элементам; 2) можно ли использовать понятие общественных отношений как объекта преступления во время рассмотрения отдельных преступлений, предусмотренных Общей частью уголовного закона; 3) какой является структура общественных отношений как объекта преступления.

А. Пионтковский, определяя общественные отношения объектом преступления, указывает на то, что объектом преступления «могут быть не сами общественные отношения, а их элементы, их материальное выражение - при посягательстве на социальную и личную собственность, их субъекты - при посягательстве на личность советского гражданина». Таким образом, А. Пионтковский предусматривает, что не всегда объектом преступления могут быть именно общественные отношения.

Я. Брагинский придерживался подобной точки зрения, определяя, что «во всех случаях непосредственным объектом преступления являются общественные отношения», но посягая на них, преступление «объективно не уничтожает их, а наносит вред лишь отдельным элементам этих отношений». Противоположной является позиция В. Тацая, который отмечает, что объектом преступления являются общественные отношения и нельзя отдельно рассматривать их элементы, поскольку «нанесение вреда одной из составных частей (отдельным элементам) неминуемо вызывает изменения в других частях и в конце концов во всем целом». В соответствии с этим он делает вывод: «преступление всегда направлено на уничтожение, повреждение или изменение общественных отношений». В. Глистин, разрабатывая проблему объекта преступления, утверждает, что «преступление в каждом конкретном случае, влияя на какой-либо из элементов или на их совокупность, изменяет (разрушает) все отношение. Отношение не стоит за непосредственным объектом. На него влияет непосредственное действие, очевидным же предметом влияния оказываются „вещественные“ элементы отношения - субъекты,

„вещественные” предметы, деятельность людей». По мнению М. Коржанского, «любое преступление прямо, а не опосредствовано посягает на общественные отношения». Поэтому «объект преступления - это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушением которых наносится социально опасный вред. Объект преступления - это мишень, по которой бьет любое преступление. Такой мишенью являются общественные отношения. Там, где нет посягательства на общественные отношения, где путем изменения общественным отношениям не наносится социальный вред, нет преступления». Таким образом, М. Коржанский полностью отвергает позицию иных научных работников на то, что общественные отношения не всегда являются объектом преступления.

Среди представителей теории общественных отношений как объекта преступления нет также единства относительно вопроса структуры самих общественных отношений. Большинство научных работников выходят с того, что общественные отношения имеют 3 элемента в своем составе. А. Пионтковский к ним относит участников общественных отношений, связь между ними, а также предметы вещественного мира, вещи, которые являются материальным выражением, предпосылкой или формой определенного отношения между людьми; В. Глистин - субъектов общественных отношений, предмет, деятельность субъектов; В. Таций - субъектов общественных отношений, предмет, социальную связь. Некоторые ученые включают кроме этих трех элементов, еще и другие, например, Е. Фролов в отдельных случаях относит к структуре общественных отношений «условия существования отношений»; В. Кудрявцев - в качестве „внешнего элемента”, который не входит в состав общественных отношений, выделяет правовую форму, „Правовую оболочку”, то есть те правоотношения, которые установлены для обеспечения реализации фактических общественных отношений. А. Кузнецов считает, что в структуру общественных отношений должен быть включен и интерес.

Ряд ученых к структуре общественных отношений относит интересы, на причинение вреда которым и направлено преступное деяние. Например, Б. Никифоров, определяя объект преступления как общественный интерес, против которого направлено преступление, считал, что интерес входит в структуру общественных отношений и вместе с ним образует объект преступления. Аналогичную позицию занял Я. Брайнин, который писал, что в состав общественных отношений, вместе с другими элементами, входят интересы субъектов общественных отношений, которые охраняются законом. Е. Фролов в структуру общественных отношений ввел интерес как ядро. Ю. Ляпунов считает, что интерес составляет содержание соответствующих отношений. Однако нельзя согласиться с теми авторами, которые, в сущности, отождествляют интересы и общественные отношения, считая, что тесная связь между ними «дает основание назвать общественные отношения общественными интересами в действии», что общим объектом всех преступлений являются интересы народа, родовым - группа однородных или за характером, или за принадлежностью к определенному субъекту интересов, непосредственным - конкретный интерес, который имеет не менее конкретного своего носителя с его социально-индивидуальными признаками.

Таким образом, в советской уголовно-правовой науке объектом преступления почти беспрекословно признавались общественные отношения, на которые посягает преступление. Эта теория является самой распространенной среди научных работников и в наше время, однако за последнее десятилетие этот вопрос решается не так однозначно и не все современные отечественные ученые придерживаются этой точки зрения.

После внедрения в нашу жизнь таких постулатов как гласность и свобода передвижения, кстати, самого прекрасного, что есть в нашей стране, открылась широкая дискуссия по вопросу о понятии объекта преступления.

Одним из активнейших противников теории объекта как общественных отношений есть С. Гавриш. На его взгляд, из позиции этой теории выходит, что уголовное право вроде бы «охраняет невещественные ценности и блага, жизнь, здоровье, естественную среду и т.д., а наоборот, какую-то форму их проявления, те или другие связки между субъектами отношений», тогда как в действительности таким охранительным объектом является „правовое благо” как „определенная ценность”. По мнению С. Гавриша, правовое благо удачно соединяет в себе, с одной стороны, указание на специфику уголовного права (уголовная ответственность наступает только при посягательстве на охраняемые уголовным законом блага), а с другой - указание на реальное благо как охраняемую ценность.

И. Самощенко также критикует теорию объекта преступления как общественные отношения, считая ее слишком усложненной, а «одновременно и надуманной через тот идеологический фактор, который был положен в ее основу». На его взгляд, наиболее метким является понимание объекта преступления через объяснение его категории „интерес”.

Очень похожей на теорию объекта И. Самощенко является теория А. Наумова, который рассматривает объект преступления как «блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом».

Другое направление концепции объекта преступления представлено в трудах Р. Новоселова. Критикуя концепцию объекта как общественные отношения и основываясь на том, что от преступления всегда страдают люди, он делает вывод, что объектом каждого преступления являются люди - индивиды или их малые или большие группы (объединение), или в целом общество (социум).

В. Емельянов предлагает понимать под объектом преступления „сферу жизнедеятельности людей”, которая включает в себе людей, «разновидности, аспекты, проявления жизни, деятельности людей, коллективов, общества их безопасность, условия существования и функционирования». Он считает, что объектом преступления может быть то, что «существует в реальной действительности, конкретно ощутимое и чему может быть причинен реальный вред, что поддается достоверному определению и оценке и что взято под охрану уголовного закона, независимо от того, какое отношение к этому имеет та или иная прослойка населения».

Впервые в теории уголовного права объект преступления как специфическая социальная оболочка был рассмотрен автором. Рассматривая понятие объекта, предлагается „двооб’єктність” объекта преступления или первичный и вторичный объекты преступления. То есть, основным (первичным) объектом преступления, которому нанесен вред является социальная оболочка человека как личности. Эту социальную оболочку образуют социальные, общественные отношения, которые сформированы в данном обществе и являются вторичными объектами.

Следовательно, проблема объекта преступления является очень дискуссионной в уголовном праве. Законодатель также не дает конкретного ответа на вопрос, что же именно является объектом преступления, поскольку в разных статьях УК Украине содержатся указания на разные объекты преступления (в некоторых статьях ими являются интересы (ст. 356, 359, 364 УК Украине), права (ст. 183, 359, 364, 374 УК Украине), сама жизнь человека (ст. 112, 130 УК Украине) и др. Но ориентировочный перечень объектов, которые охраняются уголовным законом содержится в ст. 1 УК Украине, где указывается, что уголовный закон охраняет права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, мир и общественную безопасность и др.

Мне думается, что каждая из перечисленных концепций имеет свои преимущества и недостатки, но ни одна из них не рассматривает объект преступления учитывая его

внутреннюю сущность, что не позволяет полностью раскрыть содержание и значение этого элемента состава преступления.

В последнее время, как уже отмечалось, все более звучит критика относительно признания объекта преступления как объективно существующих в обществе общественных отношений. Действительно, нецелесообразно определять объектом преступления исключительно общественные отношения.

Жаль, что такая интересная и энергичная дискуссия, ничем не закончилась. Ведь должно быть выработано, предложенное как итог новое универсальное понятие объекта преступления.

Что же необходимо признавать объектом преступления? На мой взгляд, необходимо говорить именно о правах и свободах человека и гражданина как объекте преступления. Эти права и свободы должны быть настолько необходимыми для сосуществования, что при отсутствии возможности охранять их другими средствами, государство обеспечивает их нерушимость путем установления уголовного наказания за посягательство на них. Мы согласны с точкой зрения В. Спасовича, которое в свое время отмечал, что преступление является посягательством на чье-либо право, а поскольку всякому праву в одном лице отвечает известная обязанность у других лиц, то и преступление можно бы иначе назвать: отрицание известной обязанности. Юридическое право и юридическая обязанность допускают всегда отношения между двумя, по крайней мере, лицами. Право может принадлежать только лицу единичному или собирательному. Если в кодексах идет речь о преступлениях не против личности, но против таких понятий как нравственность и религия, то это сущностно неправильно и является отклонением от коренных оснований уголовного права, что доводит только тяжесть осуществления в жизни реальных юридических принципов во всем их единстве. Правы отдельные авторы, которые подчеркивают, что относительно понятия объекта преступления, его признаком необходимо рассматривать те, что противостоят субъекту посягательства, то есть виновному, а если при этом принять во внимание, что преступление является отношением личности к другим личностям и, что именно они является сторонами любых общественных отношений, напрашивается такой вывод: объектом всякого преступления всегда выступают люди, а не что-либо другое.

Кроме того, понимание объекта преступления как прав и свобод человека и гражданина позволит в полной мере претворить в жизнь новые идеи и принципы, на которых должно строиться правовое государство и гражданское общество - «служение государства интересам человека через первоочередное обеспечение прав и свобод».

Такой подход к определению объекта преступления отвечает и действующему законодательству. Конституция Украины 1996 г. закрепляет положение, что права и свободы человека являются неотчуждаемыми и нерушимыми. Конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть отменены; не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод. А следовательно, уголовное законодательство ставит под охрану наиболее существенные права и свободы человека. В Общей части УК Украины (ч. 1 ст. 2) представлен обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. К ним относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Украины. Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части УК Украины, в частности, в разделе V устанавливается уголовная ответственность за преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина.

Так же, например, такие права как право на труд, право на образование, право на бесплатную медицинскую помощь непосредственно нашли свое отражение в уголовном

законодательстве. Другие права и свободы находят отражения в уголовном законодательстве опосредствовано.

Таким образом, новым универсальным понятием объекта преступления я понимаю права и свободы человека и гражданина.

Что касается Уголовно-исполнительного кодекса Украины, здесь положение еще сложнее.

Фактически речь должна идти не об усовершенствовании кодекса, а, прежде всего, о разработке концепции уголовно-исполнительной системы.

И здесь в качестве примера может стать Российская Федерация.

Новый директор Федеральной службы исполнения наказаний России Александр Реймер сообщил, что Министерством юстиции России завершена разработка концепции реформирования уголовно-исполнительной системы. Заодно она проходит согласование в ведомствах и до конца года будет представлена в правительстве.

Предусматривается, что реформирование пройдет в три этапа вплоть до 2020 судьбы. Первый этап уже начался. Он пройдет в период с 2009 по 2012 год. В течение этого времени предусматривается утверждение плана мероприятий, разработка и принятие целевых программ, изменение законодательства. Также предусматривается более широкое внедрение в судебную практику альтернативных наказаний, создания государственной службы пробации, тюрем особого режима, создание системы административного надзора МВД.

В период с 2013 по 2016 годы пройдет перепрофилирование большей части учреждений в тюрьмы общего и усиленного режимов, создание новых колоний-поселений, создание сети социальных центров пенитенциарной адаптации, расширение функций службы пробации.

Завершающей этап - 2017-2020 годы - это завершение плановых и программных мероприятий, разработка документов и планирование развития уголовно-исполнительной системы в будущем.

Согласно планам реформирования осужденные несовершеннолетние будут отбывать наказание в воспитательных домах. Вместе с этим предлагается сохранить для исполнения специальных медицинских задач лечебно исправительные и лечебно медицинские учреждения. Осужденные к лишению свободы за преступления по неосторожности, а также осужденные впервые за такие преступления будут отбывать наказание в колониях-поселениях двух видов: колонии с усиленным режимом и обычные колонии-поселения. Основным критерием для направления в соответствующие уголовно-исполнительные учреждения осужденных будет оценка тяжести совершенных ими преступлений и наличие рецидива. Кроме этого планируется законодательно закрепить возможность перевода в колонии-поселения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах при наличии комплекса позитивных характеристик, поощрений и вывода, что осужденный стал на путь исправления.

У то же время допускается возможность перевода из колонии-поселения в тюрьму тех засужденных, которые наоборот ведут себя негативно, или совершают новые преступления, или административные правонарушения.

Колонии-поселения с усиленным режимом планируется организовывать в виде стационарных учреждений с развитым производством и инфраструктурой. Колонии-поселения обычного типа предусматривают временное размещение и работу на государственных объектах, которые строятся или развиваются. Допускается, что второй тип колоний-поселений это не стационарные строения, а временные местечки. Во многом эти колонии-поселения будут напоминать спецкомендатуры, которые существовали в

прошлом для отбывания таких уголовно-правовых мер как условное осуждение с обязательным привлечением к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным направлением на строительство предприятий народного хозяйства.

Также планируется создание тюрем трех видов. Общего режима - для содержания лиц, впервые осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, для осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, таких, которые ранее осуждались к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести.

Усиленного режима - для содержания лиц, которые не менее двух раз отбывали наказания в виде лишения свободы и вновь осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и направленных судом для отбывания наказания в данный вид учреждения, или признанных рецидивистами.

Особого режима - для содержания лиц, осужденных к лишению свободы за неоднократное совершение особо тяжких преступлений, в частности осужденных к пожизненному лишению свободы, а также для лиц, признанных активными членами и лидерами преступных группировок, особенно опасных рецидивистов, «воров в законе», осужденных за тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности.

В целом режим содержания осужденных в исправительных учреждениях, особенно в тюрьмах, продуман таким образом, чтобы в процессе питания, прогулок, работы, учебы и других мероприятий, рецидивисты и другие опасные преступники не могли общаться с другими категориями осужденных.

Будущий переход к содержанию определенных категорий засужденных к лишению свободы в основном в тюрьмах, как отметил А. Реймер, вовсе не значит усиления закрытости исправительных учреждений. Напротив, планируется создать благоприятные условия для работы институтов гражданского общества. Во время решения многих вопросов, особенно связанных с созданием рабочих мест, воспитательным процессом, социальной реабилитацией осужденных будет обеспечено самое тесное взаимодействие с органами исполнительной власти, как на федеральном уровне, так и в субъектах. Координатором взаимодействия перечисленных институтов гражданского общества с территориальными органами уголовно-исполнительной службы должны стать Общественные советы.

Все это должно нам служить хорошим примером и поводом для размышлений как сделать современной нашу пенитенциарную службу Украины.

© В.М. Трубников, 2009